

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-62-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Барзукаева И.Р., Мирзалиева М.Н., Курбанова Г.З. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Шамсудинова Т.З. в защиту интересов Барзукаева И.Р. и Курбанова Г.З., адвоката Лабинцева С.В. в защиту интересов Мирзалиева М.З. на приговор Южного окружного военного суда от 15 августа 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 29 января 2024 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 15 августа 2023 г. осуждены

Барзукаев Ислам Рамзанович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 1 июня 2016 г. Дербентским городским судом Республики Дагестан по ч. 2 ст. 208 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 4 месяца условно с испытательным сроком 2 года с ограничением свободы на срок 1 год (наказание в виде ограничения свободы отбыто); 31 марта

2023 г. Южным окружным военным судом по ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) в соответствии со ст. 69 и 70 УК РФ (в связи с отменой условного осуждения по предыдущему приговору суда) к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

Мирзалиев Мирзаали Надирович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 31 марта 2023 г. Южным окружным военным судом по ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) в соответствии со ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет 6 месяцев с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

Курбанов Гасан Закирович, [REDACTED]

судимый 24 декабря 2015 г. Сулейман-Стальским районным судом Республики Дагестан по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев в колонии-поселении со штрафом в размере 20 000 рублей (освобожден по отбытии основного наказания 29 июля 2016 г., дополнительное наказание в виде штрафа не исполнено) и 31 марта 2023 г. Южным окружным военным судом по ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), в соответствии со ст. 69 и 70 УК РФ (с присоединением неотбытого дополнительного наказания по предыдущему приговору суда) к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строго-

го режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев и штрафом в размере 20 000 рублей,

по ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ к лишению свободы:

- Барзукаев И.Р. и Курбанов Г.З. – на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, каждый;

- Мирзалиев М.Н. – на срок 4 года с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Южного окружного военного суда от 31 марта 2023 г.:

- Барзукаеву И.Р. – в виде лишения свободы на срок 19 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 7 месяцев;

- Курбанову Г.З. – в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 20 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 7 месяцев;

- Мирзалиеву М.Н. – в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 7 месяцев,

с установлением каждому ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Этим же приговором Курбанов Г.З. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, и оправдан в связи с неустановлением события преступления на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ с признанием за ним в данной части права на реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 29 января 2024 г. приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников осуждённых – адвокатов Лабинцева С.В., Шамсудинова Т.А., Бороховой Т.В. и Чапцева А.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Барзукаева И.Р., Мирзалиева М.Н., Курбанова Г.З. и их защитников – адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барзукаев, Курбанов и Мирзалиев осуждены за приготовление к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях

воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность.

Преступление совершено в период с [REDACTED] г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, Курбанов оправдан по обвинению в совершении прохождения обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности.

В кассационных жалобах адвокат Шамсудинов Т.З. в защиту интересов Барзукаева и Курбанова, адвокат Лабинцев С.В. в защиту интересов Мирзалиева, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с несоответствием изложенных в них выводов фактическим обстоятельствам дела и неподтверждением исследованными доказательствами, просят их отменить. При этом адвокат Шамсудинов просит передать уголовное дело на новое рассмотрение, а адвокат Лабинцев – прекратить производство по уголовному делу в отношении Мирзалиева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и ввиду его непричастности к совершению преступления, либо передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение или возвратить прокурору.

В обоснование своих доводов адвокат Шамсудинов указывает на то, что оперативные сотрудники сфальсифицировали доказательства по делу, дали ложные показания об обстоятельствах задержания подсудимых и обнаруженных у них предметах, привлекли в качестве понятых ранее судимых и зависящих от них лиц, что влечёт признание этих доказательств недопустимыми.

Ссылаясь на показания подсудимых, свидетелей Т [REDACTED] Т [REDACTED] Р [REDACTED], О [REDACTED] Х [REDACTED] родственников Мирзалиева, Барзукаева и Курбанова, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, заявляет о задержании осуждённых при иных обстоятельствах и в ином месте, с чем согласился суд первой инстанции и что, по мнению защитника, свидетельствует об отсутствии события преступления, чему суд не дал должной оценки.

Подробно анализируя исследованные по делу доказательства, считает недопустимыми: показания Курбанова от 16 июня 2019 г. и показания Барзукаева от 16 июня и 17 августа 2019 г., так как показания каждого из них от 16 июня 2019 г. идентичны их объяснениям от 15 июня 2019 г., полученным под воздействием оперативных сотрудников и с нарушением права на защиту; рапорт оперативного сотрудника С [REDACTED] от 16 июня 2019 г.; протокол проверки показаний Барзукаева на месте.

Утверждает о применении физического насилия к Барзукаеву и Курбанову до помещения их в ИВС, что было установлено также Европейским Судом по правам человека в постановлении от 14 сентября 2023 г., об игнорировании судом первой инстанции показаний эксперта Г [REDACTED] об обстоятельствах осмотра задержанных в ИВС и проведения экспертизы выявленных у них повреждений.

Выражает несогласие: с оценкой суда показаниям свидетеля У [REDACTED] (псевдоним), которые являются единственным доказательством вины осуждённых и не согласуются с иными доказательствами по делу; с критической оценкой представленной стороной защиты видеозаписи Барзукаева о его общении с людьми из Сирии в целях вызволения из курдского плена девушки с детьми; с оценкой оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и содержания телефона Барзукаева [REDACTED], происхождение которого в деле вызывает сомнение, так как ОРМ имеют признаки провокации, а с момента изъятия телефона и до его осмотра и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства прошло девять месяцев, осмотр телефона осуществлён без участия понятых и применения технических средств, в связи с чем эти доказательства вызывают сомнение в своей допустимости.

Полагает, что суд не оценил все исследованные доказательства стороны защиты, необоснованно принял во внимание оценку аналогичных доказательств, приведённую в предыдущем приговоре Южного окружного военного суда в отношении тех же лиц по иным преступлениям, а при анализе доказательств продемонстрировал обвинительный уклон, что повлекло вынесение незаконного, необоснованного и несправедливого приговора.

Адвокат Лабинцев в кассационной жалобе заявляет о неправильном применении уголовного закона, существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, несправедливости приговора и наличии обстоятельств для возвращения уголовного дела прокурору, которым суды обеих инстанций не дали надлежащей оценки и необоснованно отвергли доводы стороны защиты, хотя в суде первой инстанции достоверно установлены и доказаны факты фальсификации доказательств во время предварительного расследования, привлечения в качестве понятых неоднократно судимых и зависимых от полиции граждан, дачи свидетелями обвинения заведомо ложных показаний и их отказа от изобличающих подсудимых показаний, иных нарушений уголовно-процессуального закона, предопределяющих недопустимость основных доказательств по делу, к каковым относятся почти все протоколы произведённых при задержании подсудимых и в последующем следственных и процессуальных действий с их участием, а также сопутствующие им документы, положенные в основу обвинения, в том числе рапорты и акты ОРМ, составленные оперативными сотрудниками, на основании которых возбуждены уголовные дела, протоколы личного досмотра и изъятия запрещённых предметов, объяснения подсудимых и протоколы их допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых, объяснения и протоколы допроса понятых, протоколы обысков, проверок показаний на месте, допросов сотрудников правоохранительных органов, что в целом свидетельствует о незаконности возбуждения уголовного дела на основании фальсифицированных материалов после заведомо незаконного задержания подсудимых при иных обстоятельствах и в иное время и месте, чем указано в материалах дела. Суды обеих инстанций не дали оценки законности возбуждения уголовного дела в отношении подсудимых, обоснованности предъявленного им обвинения, хотя обвинительное заключение по уголовно-

му делу составлено неправильно и на основании фальсифицированных доказательств, в связи с чем подлежало возвращению прокурору.

По мнению адвоката Лабинцева, суды не учли доводы стороны защиты о многочисленных существенных нарушениях УПК РФ, предопределяющих недостоверность и недопустимость доказательств по делу, совокупность которых была недостаточна для составления обвинительного заключения, о недоказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемого им преступления и неустановлении или неверном установлении подлежащих доказыванию обстоятельств.

Подробно анализируя материалы дела, защитник Мирзалиева утверждает о его непричастности и невинности в совершении инкриминируемого преступления, недопустимости использования в качестве доказательств всех материалов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), представленных из УФСБ России по Хабаровскому краю в виде ксерокопий без постановлений о представлении результатов ОРД и рассекречивания этих результатов, которые по настоящему уголовному делу не осматривались и вещественными доказательствами не признавались, хотя осматривались по предыдущему уголовному делу, а переписку с Барзукаевым и разговоры от имени боевиков «ИГ» в апреле – мае 2019 года вели оперативные сотрудники, провоцируя его на преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и терроризмом. Оставлено без внимания и то, что судебное разрешение на проведение ОРМ в отношении телефонов и аккаунтов Барзукаева дано до 10 и 24 апреля 2019 г., а ОРМ незаконно проводились за пределами установленного срока, что свидетельствует о недопустимости связанных с этими ОРМ доказательств, которые были положены в основу приговора. Суд неверно оценил недостоверные и противоречивые показания засекреченного свидетеля У■■■■, который сообщил только то, что было отражено в первичных показаниях Барзукаева, которые ему не принадлежат и были записаны от его имени сотрудниками полиции, что фактически признал суд. С Мирзалиевым и Курбановым У■■■■ не встречался и не знал их, а своё общение со свидетелем Барзукаев не подтвердил. Предполагаемым и ничем не подтверждённым является вывод суда о том, что Барзукаев, Курбанов и Мирзалиев вступили в сговор для совершения посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и приискивали орудия преступления для реализации задуманного, поскольку ранее суд исключил оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства и оправдал подсудимых по соответствующим статьям УК РФ, признав тем самым, что всё это им подбросили, а якобы приготовленное для них иными лицами оружие не конкретизировано, от приобретения которого Барзукаев отказался, хотя оперативные сотрудники провоцировали на его приобретение, что само по себе исключает возможность квалификации содеянного по ст. 317 УК РФ, в том числе и приготовления к указанному преступлению, совершить которое, по мнению адвоката Лабинцева, невозможно без оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Постановленный по настоящему делу приговор противоречит предъявленному обвинению и является надуманным, незаконным и несправедливым. Суд не принял достаточных мер для проверки заявлений под-

судимых о применении к ним пыток и незаконных методов ведения следствия, ограничившись исследованием материалов процессуальной проверки, проведённой по заявлениям их родственников, а заявления самих подсудимых не проверялись; решения об отказе в возбуждении уголовного дела по данным материалам многократно отменялись; последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела тоже является незаконным, необоснованным и подлежит отмене, так как оно не вручено осуждённым и им не разъяснён порядок его обжалования; проверка проведена неполно, несмотря на подробные показания осуждённых об обстоятельствах применения к ним физического насилия и наличие иных сведений, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения по данному вопросу. Хотя суд не использовал в качестве доказательств первичные показания осуждённых, полученные под воздействием незаконных методов расследования, но не дал правовой оценки незаконным действиям сотрудников правоохранительных органов. Обвинение Мирзалиева основано только на первичных показаниях осуждённых, которые являются недопустимыми и от которых они отказались, однако суд первой инстанции использовал содержащиеся в них сведения для обоснования приговора, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки. Противоправные действия Барзукаева, за которые он ранее был осуждён, не имеют отношения к его подзащитному, а при оценке доказательств по настоящему уголовному делу суд не должен был принимать во внимание выводы, изложенные в приговоре по предыдущему делу. Знакомство и общение осуждённых между собой не является основанием для их осуждения.

Утверждает: об отсутствии последствий от инкриминируемого его подзащитному деяния и недоказанности его совершения совокупностью исследованных по делу допустимых, относимых и достоверных доказательств; о необоснованном и незаконном отклонении судом заявленных стороной защиты ходатайств, что повлекло нарушение права Мирзалиева и других осуждённых на защиту путём лишения их возможности доказать свою невиновность; не объективности и несправедливости судов при рассмотрении дела; наличии по делу неустранимых сомнений и противоречий, которые должны быть истолкованы в пользу его подзащитного; наличии предусмотренных законом оснований для отмены обжалуемого приговора, которые судом апелляционной инстанции оценены неправильно, а допущенные ошибки не устранены.

Кроме того, адвокат Лабинцев выражает несогласие с назначенным Мирзалиеву и другим осуждённым наказанием по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, так как по первому приговору при квалификации содеянного осуждёнными были нарушены положения ст. 252 УПК РФ, а их действия помимо ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ дополнительно квалифицированы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ.

Государственным обвинителем Алиевым М.Р. поданы возражения на кассационные жалобы защитников осуждённых, в которых он просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобы адвокатов Шамсудинова и Лабинцева без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия

приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Уголовное дело в отношении Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева возбуждено при наличии должных поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, поскольку для этого имелись достаточные данные, указывающие на наличие в действиях каждого из них признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях оговора подсудимых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них объективных данных об ущемлении права на защиту Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева, или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Собранные по делу и дополнительно представленные относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать

допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, в том числе при постановлении приговора.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, о чём упоминает адвокат Лабинцев, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом приговора на основе данного заключения, не содержит. Поэтому суд первой инстанции принял законное и обоснованное решение об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства адвоката Лабинцева, а его аналогичному доводу судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Постановленный по делу приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности каждого из осуждённых в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны относимыми, допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева, назначенном им наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, судом приняты достаточные и необходимые меры для проверки заявлений Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева о применении к ним недозволенных методов воздействия, а неустранимые сомнения в виновности суд истолковал в их пользу, положив в основу приговора показания последних, а также показания многочисленных свидетелей по обстоятельствам задержания осуждённых, осмотра автомобиля Курбанова, участия в следственных действиях в качестве понятых Я [REDACTED] и

Я █████ критически оценив сообщённую свидетелями из числа сотрудников правоохранительных органов информацию по указанным обстоятельствам, а также оправдав Курбанова в совершении преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ.

Правильно и с соблюдением требований ст. 17, 87 и 88 УПК РФ оценил суд и положил в основу приговора показания свидетелей У █████ и М █████ (псевдонимы), протоколы изъятия и осмотра мобильного телефона Барзукаева, показания Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева в судебном заседании о принадлежности им соответствующих абонентских номеров мобильных телефонов с привязанными к ним учётными записями в мессенджере «Телеграм» и осуществлённой ими переписке, протоколы исследования предметов и документов по результатам ОРМ, содержание переписки указанных в приговоре пользователей социальной сети между собой, аналогичной обнаруженной в телефоне Барзукаева, и иные доказательства, которые в своей совокупности позволили сформулировать законный и обоснованный вывод о доказанности вины осуждённых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ.

Эти доказательства приведены в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятого по делу итогового судебного решения, а упомянутые авторами жалоб показания и объяснения осуждённых, которые они давали во время предварительного расследования, протоколы следственных действий с их участием, рапорты и показания оперативных сотрудников об известных им обстоятельствах дела и иные доказательства, которые защитники считают недопустимыми, оценены критически и в основу приговора не положены, в связи с чем не колеблют выводов суда, сформулированных в обжалуемых судебных актах.

Беспредметными и не основанными на положениях ст. 73 и 252 УПК РФ являются доводы авторов жалоб о необходимости правовой оценки действиям сотрудников правоохранительных органов, которые, по мнению адвокатов, применили недозволенные методы воздействия к осуждённым, под влиянием которых они оговорили себя, поскольку уголовное дело рассматривалось по предъявленному именно Барзукаеву, Курбанову и Мирзалиеву обвинению, а их первичные объяснения и показания в основу приговора не положены и в качестве доказательств по настоящему уголовному делу не использовались. В связи с изложенным, ошибочными являются утверждения адвоката Лабинцева об обратном, а упомянутые адвокатом Шамсудиновым постановление Европейского Суда по правам человека и показания эксперта Г █████ не влияют на законность и обоснованность постановленных по делу судебных решений.

Правильно оценены судом показания свидетелей У █████ и М █████ (псевдонимы), личные данные о которых сохранены в тайне в целях обеспечения их безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а их допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, проведён с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Оснований в раскрытии подлинных данных о личности упомянутых свидетелей не имелось, поскольку необходимость в сохранении мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, принятых ранее в отношении этих лиц в связи с реальными опасениями за их жизнь и здоровье и близких им людей, не отпала, а по данному вопросу судом первой инстанции вынесены мотивированные определения.

Сторонам была предоставлена возможность задать свидетелям относящиеся к предмету доказывания вопросы и получить на них ответы. Таким образом, право стороны защиты на допрос показывающих против подсудимых лиц реализовано в рамках закона.

Оснований не доверять показаниям названных свидетелей, а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности у суда не имелось, поскольку эти показания являются конкретными, предположений и противоречий не содержат, согласуются между собой и с иными положенными в основу приговора доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают осуждённых в содеянном. Указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Не основанным на материалах дела и требованиях закона является довод адвоката Шамсудинова о недопустимости доказательств, раскрывающих содержание телефона Барзукаева « », на том лишь основании, что телефон был изъят у последнего при задержании, а осмотрен и приобщён к делу в качестве вещественного доказательства спустя девять месяцев, поскольку следователь вправе сам определять последовательность производства тех или иных следственных и процессуальных действий, а Барзукаев не оспаривал принадлежность и обстоятельства изъятия у него данного телефона, как и обнаруженную в его телефоне информацию, что само по себе исключает возможность внесения в телефон какой-либо иной информации после задержания последнего.

Составленный по результатам осмотра этого телефона протокол соответствует требованиям ст. 164, 166, 170, 176, 177 УПК РФ и содержит необходимые сведения, в том числе указание на технические средства фиксации результатов следственного действия, а обнаруженная в телефоне информация согласуется с результатами ОРМ, проведённых до задержания Барзукаева.

Поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает использовать в качестве доказательств полученные по другому уголовному делу доказательства в отношении тех же лиц и обстоятельства их общения между собой, суд правомерно сослался в приговоре на протокол осмотра предметов (документов), составленный по результатам осмотра результатов ОРМ «Получение компьютерной информации», а также принял во внимание установленный при предыдущем судебном разбирательстве характер и направленность общения осуждённых между собой.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, ОРМ по делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований

и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в мероприятиях лиц, а полученные результаты после их рассекречивания (о чём имеются соответствующие решения) представлены органам предварительного расследования в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и подвергать сомнению результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ, проведённых в необходимых случаях по судебным решениям, в установленные сроки, в том числе в мае 2019 года, не имелось.

Аналогичные доводы защитников осуждённых о недопустимости использования в качестве доказательств материалов ОРД рассматривались судами обеих инстанций и обоснованно отвергнуты, о чём в обжалуемых судебных актах приведены мотивированные выводы.

Несоответствующими действительности являются утверждения авторов жалоб о провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов в ходе разговоров с Барзукаевым и добровольном отказе осуждённых от осуществления задуманного, поскольку таких обстоятельств по настоящему уголовному делу не установлено, а указанным доводам стороны защиты судами дана надлежащая оценка.

Верно оценил суд показания свидетелей стороны защиты по существу предъявленного Барзукаеву, Курбанову и Мирзалиеву обвинения, а также представленную видеозапись, которая, по мнению стороны защиты, подтверждает алиби Барзукаева, поскольку объективных данных, что эта видеозапись была изготовлена именно 14 июня 2019 г., не представлено и по делу не добыто, её содержание противоречит переписке, обнаруженной в телефоне Барзукаева, а показания названных свидетелей основаны на их субъективной характеристике осуждённых, хотя очевидцами инкриминируемого преступления они не являлись.

Мотивированной является критическая оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, установленным по делу.

Несогласие авторов жалоб с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу, положенных в основу приговора, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины осуждённых в инкриминируемом им преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности осуждённых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, при установленных

го военного суда от 31 марта 2023 г. в отношении Барзукаева, Курбанова и Мирзалиева для всех органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 392 УПК РФ), в том числе относительно квалификации содеянного ими.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников осуждённых. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб адвокатов Шамсудинова и Лабинцева не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 15 августа 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 29 января 2024 г. в отношении Барзукаева Ислама Рамзановича, Мирзалиева Мирзаали Надировича и Курбанова Гасана Закировича оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Шамсудинова Т.З. и Лабинцева С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: